

А. И. Каменева

**КОМПЛЕКС РЕМИНИСЦЕНЦИЙ В РОМАНЕ
КЕЙТ БЕРНХАЙМЕР «ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СКАЗОК
МЕРРИ ГОЛЬД»**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 06.11.2025 г.

Принята к публикации 14.04.2026 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-2-7

80

Для цитирования: *Каменева А. И. Комплекс реминисценций в романе Кейт Бернхаймер «Полное собрание сказок Мерри Гольд» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2026. №2. С. 80 – 88. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-2-7.*

Рассматриваются сказочные мотивы второго романа трилогии о сестрах Гольд «Полное собрание сказок Мерри Гольд» современной американской писательницы Кейт Бернхаймер. Методологической основой исследования являются мотивный и интертекстуальный анализ. Роман содержит целый комплекс сказочных реминисценций. Многократно появляющиеся в тексте романа сюжеты сказочных претекстов, связанные с водной стихией, и образы сказочно-мифологических персонажей (шелки, «Водяница» из собрания братьев Гримм, «Русалочка» Г. Х. Андерсена, «Вазуза и Волга» из собрания сказок А. Н. Афанасьева) указывают на два главных скрытых мотива в жизни Мерри Гольд, проистекающих из детской травмы: трансформацию и исчезновение. В психике старшей из сестер Гольд заложена явная амбивалентность, из-за чего мотивы одновременно усиливают друг друга и вступают между собой в конфликт: трансформация подчеркивает проблему самоидентификации героини, сложности в понимании себя и окружающих, с которыми Мерри Гольд не может справиться, прибегая к саморазрушительному поведению, выражающемуся в алкоголизме и самоповреждении, в то время как мотив исчезновения, связываемый в тексте с таянием и пересеканием с сюжетом сказки о Снегурочке, акцентирует внимание читателя на страхе смерти.

Ключевые слова: К. Бернхаймер, американская литература, современный американский роман, сказки, сказочные реминисценции

Трилогия о сестрах Гольд современной американской писательницы, исследовательницы и популяризатора сказочного жанра К. Бернхаймер (род. 1966) состоит из романов «Полное собрание сказок Кетции Гольд» («The Complete Tales of Ketzia Gold», 2001), «Полное собрание сказок Мерри Гольд» («The Complete Tales of Merry Gold», 2006) и «Полное собрание сказок Люси Гольд» («The Complete Tales of Lucy Gold», 2011). Авторский энтузиазм, касающийся сказок, способствовал разработке особого творческого метода Бернхаймер — трансформации сказочных сюжетов в романах сестер Гольд, американок еврейского происхождения, чьи судьбы объединяет не только родство и совместно пере-

житый опыт, но также общая и не до конца вербализованная травма. Каждый роман трилогии открывается актуальным для его героини пересечением немецких сказок из собрания братьев Гримм [11], русских сказок из собрания А. Н. Афанасьева [5] и еврейских сказок, выпущенных в собрании под редакцией Б. С. Вайнрайх [17].

Однако, анализируя лишь перечисленные сказочные претексты и их трансформации, невозможно полностью понять поведение, характеры и проблемы сестер Гольд, важно выявить также отсылки к сказкам, не заявленным в открывающих романы списках. В предшествующих исследованиях мы выяснили, что для Кетции, средней из сестер Гольд, такими сказками становятся «Синяя Борода» и «Красная Шапочка», реконтекстуализированные эпизоды из которых высвечивают сложные отношения Кетции с ее мужем [3]. В случае Люси, младшей из сестер, чей способ сосуществования с травмой заключается в вытеснении травматических воспоминаний, подмене их счастливыми ложными, жизнь предстает как «зачарованный сон», а ключевой сказкой для нее становится «Спящая красавица» [4]. Ключом к пониманию Мерри, старшего ребенка в семье Гольд, является целый комплекс сказочных мотивов и образов, связанных с водной стихией / льдом / жидкостью (алкоголь). Среди не заявленных в начале романа сказочных претекстов выделяются легенды о шелки, «Русалочка» Г. Х. Андерсена и русская сказка о Снегурочке. В совокупности с заявленными в открывающем роман списке претекстами («Водяница» из собрания сказок братьев Гримм, «Вазуза и Волга» из собрания сказок Афанасьева, «Шрейтеле, сделавший глоточек» из собрания еврейских сказок под редакцией Вайнрайх) проясняется отведенная Мерри роль «чужой» в своей семье, «злой» сестры, а также способ существования женщины с травмой — саморазрушительное поведение, алкоголизм. Целью исследования является анализ комплекса сказочных реминисценций в романе «Полное собрание сказок Мерри Гольд». Главными задачами становятся рассмотрение мифологических и сказочных образов и выявление репрезентаций психологического состояния Мерри Гольд путем обращения к сказочным мотивам. Для достижения поставленных цели и задач привлекаются такие методы исследования, как мотивный и интертекстуальный анализ.

В имени главной героини заложена дихотомия «земля — вода». На протяжении большей части трилогии старшую из сестер называют Мерри, и сочетание краткой формы ее имени с фамилией образует *Merry Gold*, созвучное *marigold* (календула, бархатцы). «Земное» значение имени героини обыгрывается Бернхаймер в трилогии многократно, однако на неявные сказочные реминисценции указывает полная форма имени, упоминаемая в романе лишь однажды. Имя Мередит (*Meredith*), данное девочке при рождении, имеет кельтское происхождение и означает «покровительница моря»¹ [13, р. 196], что во многом предопределяет связь между судьбой героини и «водными» сказками.

Связь эта прослеживается с детства. Так, образ одной из детских игрушек Мерри, огромного тюленя, оставляет глубокий отпечаток в па-

¹ Здесь и далее перевод цитат с английского языка принадлежит автору статьи.

мяти девочки: «Едва ли что-то во всей комнате могло вызвать у нее большую неприязнь, чем эта крупная терпеливая морда, принадлежавшая гигантскому тюленю с острыми пластиковыми усами, торчащими из носа. Он с грохотом проезжал на скрипящих железных колесах, он заполнял комнату своим мохнатым телом и запахом, и его добрые глаза пугали Мерри» [8, р. 18]. Намного позже, устроившись на работу в компанию, производившую детскую одежду, героиня сравнивает шум гигантских швейных машинок со звуками, которые издает стадо тюленей на камнях, из-за чего «было такое ощущение, будто все мы вместе взятые — машины и женщины — составляли некое гигантское животное» [8, р. 44].

Другая важная деталь, вероятно, связанная с той же детской игрушкой, — шуба из тюленьего меха, которая впервые появляется в 3-й главе романа и утверждает трансформацию как один из ведущих сказочных мотивов в этом произведении. Будучи взрослой женщиной, Мерри вспоминает тяжелые годы, наполненные одиночеством и алкоголем, и, находясь под весом своего мехового одеяния, осознаёт смертность всех животных. Тюленья шубка фигурирует в романе и дальше, в 20-й главе «Баллада Мерри» («Merry's Ballad»), представляющей собой трансформацию претекста, взятого из собрания еврейских сказок, — «Баллады о верной жене» («The Ballad of the Faithful Wife»). Сюжет претекста сконцентрирован вокруг эпизода из жизни семейной пары: муж, покинувший свою жену, спустя много лет возвращается к родному дому и, скрывая свою личность, искушает супругу. Женщина отказывается от предложенных «незнакомцем» кольца и фартука, тем самым доказывая свою преданность мужу. В главе романа сюжет реконтекстуализируется, парадигма «муж — жена» сменяется на «дочь — мать», также отличается финал, героиня не воссоединяется с матерью, что подчеркивает «чужеродность» женщины в своей семье. Важно, что Мерри является к матери, замаскированная в собственноручно сшитую тюленью шубку, что делает ее похожей на шелки — шотландского и ирландского фольклорного персонажа [16, р. 411], который предстает как тюлень в море и прекрасная девушка на суше. Тюленья шубка — волшебный предмет, позволяющий шелки трансформироваться. Как отмечает профессор Д. Хеддл, природа шелки такова, что «морская идентичность всегда превалирует, и, если предоставить им возможность, они непременно возвращаются к своим животным формам» [12, р. 2].

Мерри, подобно девушке-шелки, испытывает тягу к морской стихии. Это стремление раскрывается в 37-й главе романа, действие которой разворачивается в коттедже на побережье, где семейство Гольд отдыхало каждое лето. Стоя перед зеркалом, героиня саморефлексирует: «Мокрые косы Мерри — ей не хотелось мыть голову — липли к шее, словно водоросли, которыми она ранее ее обвивала. В море, в отличие от школы, синагоги, дома или салона машины, Мерри чувствовала себя лучше всего. Там она становилась прекрасной и загадочной, словно какое-то волшебное существо, способное резвиться и играть» [8, р. 128]. За главой следует перитекстуальный элемент — репродукция иллюстра-

ции знаменитого английского художника А. Рэкема к сказке «Русалочка» Андерсена¹ (рис.), сопровождаемая подписью: «In The Sea She Became as Beautiful and Mysterious as Some Magical Creature» («В море она становилась прекрасной и загадочной, словно какое-то волшебное существо»), дублирующей ранее приведенные в тексте слова. Завершая главу иллюстрацией к сказке знаменитого датского писателя, Бернхаймер, с одной стороны, демонстрирует тоску Мерри по морю и желание в него вернуться, схожие с испытываемыми шелки и русалками, что указывает на близость «водных» сказок и жизни героини, с другой — подчеркивает важность *трансформации* как мотива в жизни женщины, переживающей кризис идентичности, не чувствующей близость к людям и принадлежность к местам, которые ее окружают.

83

Рис. Иллюстрация А. Рэкема к «Русалочке» Г.Х. Андерсена

Интересно, что внешнее сходство Мерри с морской девой отмечалось еще в первом романе трилогии: «...волосы Мерри рассыпались в разные стороны, как у русалки, когда она их ополаскивала» [7, р. 38]. При этом отметим, что в истории героини также важен мотив голоса, однако если андерсеновская Русалочка обладает чудеснейшим из голосов и жертвует им ради любви принца и бессмертной души, то старшая из сестер Гольд признаётся: «Издавать звуки — не мой конек (возможно, по этой причине, когда я говорю, мои слова звучат злобно)» [8, р. 71]. Среди героев датской сказки Мерри намного ближе образ морской ведьмы, не только из-за сложного характера, но и по той причине, что у женщины есть дар видеть «недостающие части» людей.

В романе «Полное собрание сказок Мерри Гольд» присутствует и другая русалка, значительно отличающаяся от сказочной героини Андерсена. В 40-й главе романа «Водяница» [2, с. 394–395] (название дано в переводе К.М. Азадовского; в оригинале «Die Wassernixe») реконтекстуализируется сюжет сказки из собрания братьев Гримм. Здесь снова происходит гендерная перемена, брат и сестра из претекста сменяются двумя сестрами — Мерри и Кетцией. Сказка братьев Гримм начинается

¹ Впервые издание сказок Г.Х. Андерсена с иллюстрациями А. Рэкема было опубликовано в 1932 г., в дальнейшем многократно переиздавалось [6].

с того, что братец с сестрицей играют у колодца, после чего падают в него и попадают в плен к водянице. В наррации Мерри источнику воды уделяется большее внимание. Сестры играют у колодца, который, как они воображают, исполняет желания. Здесь процесс получения воды приобретает для детей волшебную силу, это важно потому, что отражает натуру старшей сестры и ее отношение к младшей: «...однажды, когда мы играли у колодца и притворялись, что набираем воду невидимым ведром, я загадала, чтобы с Кетцией случилось что-нибудь плохое» [8, р. 139]. Тревога о реакции родителей быстро сменяется радостью девочки от пропажи сестры. Далее, попав в колодец, как и дети из претекста, Мерри с Кетцией тяжело трудятся, а затем успешно сбегают от преследовательницы, однако в трансформированной сказке отсутствует счастливый финал. Разъяренная Мерри признается в ненависти к своей сестре, задавая вопрос, не имеющим для читателя прямого ответа: «Я хотела чего-то, что никогда не наступит... но чего?» [8, р. 141].

Впрочем, отношение Мерри к сестрам, как и ее собственный характер, нельзя интерпретировать однозначно. Подтверждение тому мы находим в 32-й главе романа, в которой через трансформацию еще одного «водного» претекста проявляется гораздо более снисходительное и доброе отношение Мерри к Кетции и Люси. Глава носит название «Три сестры» («The Three Sisters»), трансформируемым претекстом выступает сказка из собрания Афанасьева «Вазуза и Волга». В претексте две реки спорят о том, какая из них лучше и более достойна почета, после чего затевают соревнование: кто быстрее доберется до Хвалынского моря, та и победила. В трансформированном тексте места рек занимают три сестры Гольд, спорящие не только о том, кто из них умнее и сильнее, но и о том, какая более достойна любви матери. Интересно, что Бернхаймер в данном случае оставляет аллюзии к сказке Афанасьева на уровне описания темпа движения, при этом дополняя их деталями, показывающими характеры сестер через призму восприятия нарратора — Мерри (табл.).

**Реконтекстуализация текста сказки «Вазуза и Волга»
в романе «Полное собрание сказок Мерри Гольд»**

«Вазуза и Волга»	Трансформация претекста в «Полном собрании сказок Мерри Гольд»	
	Оригинал	Перевод
	<i>Кетция</i>	
Да ночью встала Вазуза потихоньку, убежала от Волги, выбрала себе дорогу и прямее и ближе, и потекла [1, с. 112].	In the middle of the night Ketzia rose quietly and ran away from us, choosing a short road to our mother's room down the hallway. There she became nervous and started to weep [8, p. 117].	Среди ночи встала Кетция потихоньку, убежала от нас, выбрав короткую дорогу к комнате матери по коридору. Там она занервничала и разрыдалась.

«Вазуза и Волга»	Трансформация претекста в «Полном собрании сказок Мерри Гольд»	
	Оригинал	Перевод
<i>Люси</i>		
Проснувшись, Волга пошла ни тихо, ни скоро, а как следует [1, с. 112].	Lucy, upon waking, walked toward our mother's room neither too slowly nor too fast, but just as a daughter should walk [8, p. 117].	Проснувшись, Люси пошла к комнате нашей матери ни тихо, ни скоро, а именно так, как следует идти дочери.
<i>Мерри</i>		
...В Зубцове догнала Вазузу, да так грозно, что Вазуза испугалась, назвалась меньшою сестрою и просила Волгу принять ее к себе на руки и снести в море Хвалыньское [1, с. 112].	And I? I overtook them both with such force in the hallway that they became frightened. They begged me and begged me to take them in my arms and carry them to our mother. What can I say? I did. I wasn't always so awful [8, p. 117].	А я? Я догнала их обеих в коридоре, да так грозно, что они испугались. Они умоляли меня снова и снова принять их к себе на руки и снести к нашей матери. Что сказать? Я так и сделала. Я не всегда была такой уж ужасной.

Другой тип неявных сказочных аллюзий связан с водой в ином ее агрегатном состоянии — в виде льда и снега. Историк искусств К. МакАра характеризует роман старшей из сестер как историю «ледяной королевы» (*ice-queen*): «Мерри — самая холодная и подлая из трех сестер. Доходит до того, что в какой-то момент она превращается в маленький кубик льда» [15, p. 178]. Упомянутая исследовательницей трансформация героини происходит в 3-й главе романа «Звездные никели», где реконтекстуализируется сказка из собрания братьев Гримм «Звездные талеры» («Die Sterntaler»). Однако это не единственное место в романе, в котором фигурирует лед, связываемый героиней с мотивом исчезновения.

В 24-й главе «Полного собрания сказок Мерри Гольд», героиня читает сказку о принцессе по имени Вода, высохшей во время летней засухи (здесь прослеживается параллель с сюжетом «Снегурочки»), проникаясь до слез ее историей. Мерри тревожит перспектива исчезновения, поэтому, сопоставляя себя с героиней любимой сказки, она объясняет значимость своего кропотливого швейного труда, тем самым утверждая свой труд как смысл жизни: «Другие люди заставляют меня исчезнуть. Вот почему я так скрупулезно работаю над созданием маленьких персонажей из сказок — девочки из воды, мальчика из воздуха. Им нужна одежда, чтобы их можно было увидеть. Им нужна я, чтобы сделать их реальными» [8, p. 92].

В следующей главе Мерри повествует о кратком эпизоде совместной жизни с Люси в лесу, который происходит после лечения Мерри в больнице. Женщины не ладят, и, чтобы сбежать от сестры, Мерри вы-

ходит на заснеженный двор и представляет себя огромной снежинкой¹ среди протоптанных кругов. Возникает мотив исчезновения: «Кроме того, если бы я была гигантской снежинкой, солнце непременно бы меня сожгло...» [8, р. 94]. В финале главы Люси прогоняет Мерри, что провоцирует фантазии нарратора о том, как снег погребает ее сестру, после чего и сама она исчезает.

Данный эпизод присутствует и в романе «Полное собрание сказок Люси Гольд». С точки зрения младшей сестры становится очевидно, что Мерри зла, она испытывает абстинентный синдром, бегая по заснеженному лесу, и требует таблетки и водку до того момента, пока не получает отказ. Тогда Мерри сворачивается в клубочек на снегу, и Люси говорит: «Прямо на моих глазах она превратилась в кубик льда» [9, р. 76], что явно пересекается с представлением Мерри себя снежинкой. В этой же главе, во время совместного кипячения банок под ледяное вино², Мерри ошпаривается, и Люси отмечает тягу старшей сестры к самоповреждению: «Да, единственный раз на моей памяти она выглядела счастливой — когда обожглась. Она с детства любила причинять себе вред» [9, р. 74]. Хотя Мерри и является «злой» сестрой, ее агрессия вовне уживается с аутоагрессией. Основным вид селфхарма, на котором сама Мерри акцентирует внимание чаще всего, связан с алкоголизмом.

В 16-й главе романа под названием «Мерри получает легкий шлепок» («Merry Takes a Little Slap») трансформируется еврейская сказка из собрания под редакцией Вайнрайх «Шрейтеле, сделавший глоточек» («The Shretele That Took a Little Nip») [17]. В претексте повествуется о шрейтеле (добрый домовый в фольклоре восточноевропейских евреев), успокоившем ребенка легким шлепком. Угломив ребенка, домовый сделал несколько глотков бренди, и с тех пор сосуд, из которого пил шрейтеле, всегда оставался полным. В романе Мерри рассказывает о том, как в раннем детстве она испугалась, что ее оставили одну с бабушкой, которая успокаивала ее методом шрейтеле. Когда Мерри подросла, она стала свидетельницей бабушкиных тайных вылазок в гараж, где та пила спиртное из подаренной матери бутылки, после чего доливала в нее воду, чтобы уровень жидкости оставался прежним. Мерри взяла этот трюк на вооружение. С бабушкой связан и другой эпизод. Однажды перед отходом ко сну Мерри застала бабушку, одетую в комбинацию. Бабушка указывала на себя, повторяя, что готова умереть, что Господь должен забрать Мерри до того, как ей исполнится 80. Девочка побежала в свою комнату, убеждая себя: «Слезы — это слабость, они ослабят меня, они заставят мою кожу растаять, как у бабушки» [8, р. 63]. В данном эпизоде вновь проявляется отсылка к сюжету Снегурочки, усиливая связь между мотивами таяния и исчезновения, смерти.

¹ Как признавалась сама Бернхаймер, ее любимый вариант сюжета русской сказки о Снегурочке представлен в сборнике «Розовая книга сказок» [14], вышедшем под редакцией Э. Лэнга, в котором сказка озаглавлена как «Snowflake» («Снежинка») [10].

² Тип вина, изготавливаемого из замерзшего винограда. В контексте наполненности жизни Мерри ледяными и снежными образами выбор напитка символичен.

Жизнь «составительницы» и нарратора романа «Полное собрание сказок Мерри Гольд» во многих аспектах амбивалентна. Выбор мотивов трансформации и исчезновения, которые героиня внедряет в текст посредством реконтекстуализации «водных» сказочных претекстов, вероятно, диктуется детской травмой. Мотив трансформации призван подчеркнуть одновременно затянувшийся кризис идентичности героини, ощущение собственной чужеродности в окружающем мире и семье, что подталкивает ее к негативному девиантному поведению — алкоголизму, в то время как мотив исчезновения указывает на страх Мерри перед смертью, что формирует трагическое противоречие между ее аутоагрессией и жадой жизни.

Исследование поддержано из средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» БФУ им. И. Канта.

Список литературы

1. *Афанасьев А. Н.* Народные русские сказки А. Н. Афанасьева : в 3 т. Т. 1. М., 1985.
2. *Гримм Я., Гримм В.* Детские и домашние сказки : в 2 кн. Кн. 1. М., 2020.
3. *Каменева А. И.* Трилогия Кейт Бернхаймер о сестрах Гольд в контексте феминистской деконструкции сказочного дискурса // Литература двух Америк. 2025. №18. С. 314–333.
4. *Каменева А. И.* Умолчание и вытеснение в романе Кейт Бернхаймер «Полное собрание сказок Люси Гольд» // Новый филологический вестник. 2025. №1 (72). С. 237–247.
5. *Afanas'ev A.* Russian Fairy Tales. N. Y., 1945.
6. *Andersen H. C.* Fairy Tales. L., 1985.
7. *Bernheimer K.* The Complete Tales of Ketzia Gold. Tallahassee, 2001.
8. *Bernheimer K.* The Complete Tales of Merry Gold. Tuscaloosa, 2006.
9. *Bernheimer K.* The Complete Tales of Lucy Gold. Tuscaloosa, 2011.
10. *Bernheimer K., Bernheimer A.* Fairy Tale Architecture: Snowflake // Places Journal. 2012. URL: <https://placesjournal.org/article/fairy-tale-architecture-snowflake/> (дата обращения: 27.10.2025).
11. *Grimm J. L. K., Grimm W. K.* Grimms' Tales for Young and Old: The Complete Stories. N. Y., 1977.
12. *Heddle D.* Selkies, Sex and the Supernatural // Bottle Imp. 2016. №20. P. 1–3.
13. *Kolatch A. J.* The New Name Dictionary: Modern English and Hebrew Names. N. Y., 1989.
14. *Lang A.* The Pink Fairy Book. N. Y., 1897.
15. *McAra C.* Hope Chest. Demythologizing Girlhood in Kate Bernheimer's Trilogy // Girlhood Studies: An Interdisciplinary Journal. 2017. Vol. 10, №3. P. 168–183.
16. *Monaghan P.* The Encyclopedia of Celtic Mythology and Folklore. N. Y., 2004.
17. *Weinreich B. S.* Yiddish Folktales. N. Y., 1988.

Об авторе

Александра Игоревна Каменева — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: ksandra.kameneva@yandex.ru

AuthorID: 1124543

ORCID: 0009-0001-0732-9701

A. I. Kameneva

**THE COMPLEX OF REMINISCENCES
IN KATE BERNHEIMER'S NOVEL "THE COMPLETE TALES
OF MERRY GOLD"**

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 06 November 2025

Accepted 14 April 2026

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-2-7

88

To cite this article: Kameneva A.I. 2026, The complex of reminiscences in Kate Bernheimer's novel "The Complete Tales of Merry Gold", *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №2. P. 80–88. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-2-7.

The article examines fairy-tale motifs in the second novel of the Gold sisters trilogy, "The Complete Tales of Merry Gold", by contemporary American writer Kate Bernheimer. The methodological framework of the study is based on motif and intertextual analysis. The novel contains a complex system of fairy-tale reminiscences. Recurrent plots of fairy-tale pretexts associated with the water element, as well as images of mythological and fairy-tale characters (selkies, "The Water Nixie" from the collection of the Brothers Grimm, "The Little Mermaid" by H. C. Andersen, and "Vazusa and the Volga" from the collection of tales by A. N. Afanasyev), point to two central latent motifs in Merry Gold's life that stem from childhood trauma: transformation and disappearance. The psyche of the elder of the Gold sisters is characterized by pronounced ambivalence, as a result of which these motifs both reinforce each other and come into conflict: transformation emphasizes the heroine's problem of self-identification and her difficulties in understanding herself and others, which she fails to overcome and instead resorts to self-destructive behavior expressed in alcoholism and self-harm, while the motif of disappearance, associated in the text with melting and intersecting with the plot of the Snow Maiden tale, draws attention to the fear of death.

Keywords: K. Bernheimer, American literature, contemporary American novel, fairy tales, fairy-tale reminiscences

The author

Alexandra I. Kameneva, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: ksandra.kameneva@yandex.ru

AuthorID: 1124543

ORCID: 0009-0001-0732-9701